

Legal and psychological aspects of determining age of criminal responsibility

A. V. Ivanchin¹, L. O. Kuleva¹, F. Kh. Naurbieva¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2022-4-612-623

Research article
Full text in Russian

The article presents a comparativist analysis of the age limit of the subject of criminal responsibility. The age as a characteristic of the subject of crime is considered in the context of determining the criteria on which the legislator should rely when setting the minimum age limit. These should include both legal and psychological indicators. Among the psychological indicators, the sufficiency of mental development is important, as well as the ability of the person to consciously selective behavior. The arguments of supporters and opponents of lowering the age limit of criminal liability from 16 and 14 years to 14 and 12 years respectively are evaluated. The authors conclude that today there is no need to adjust the age of criminal responsibility downwards..

Keywords: age; minimum boundary; subject of crime; criminal responsibility; consciousness; intellect; will; level of development

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ivanchin, Artem V.	E-mail: ivanchin@uniyar.ac.ru Doctor Sc. (Jurisprudence), Associate professor
Kuleva, Ludmila O.	E-mail: ljudmila-pavlova11@rambler.ru Cand. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor
Naurbieva, Fatima Kh.	E-mail: faty797@mail.ru Postgraduate

Funding: Yaroslavl State University (project P2-GM2-2021).

Юридико-психологические аспекты определения возраста, с которого наступает уголовная ответственность

А. В. Иванчин¹, Л. О. Кулева¹, Ф. Х. Наурбиева¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14,
Ярославль, 150003, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2022-4-612-623
УДК 343.2, 159.9

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье проведен компаративистский анализ возрастных границ субъекта, привлекаемого к уголовной ответственности. Возраст как признак, характеризующий субъекта преступления, рассматривается в контексте определения критериев, на которые следует опираться законодателю при установлении минимальной возрастной границы. К таковым следует относить как юридические, так и психологические показатели. Среди психологических показателей важным выступает достаточность психического развития, а также способность лица к сознательному избирательному поведению. Оцениваются аргументы сторонников и противников снижения возрастной границы уголовной ответственности с 16 и 14 лет до 14 и 12 лет соответственно. Авторы приходят к выводу, что сегодня отсутствует необходимость в корректировке возраста, с которого наступает уголовная ответственность, в сторону его понижения.

Ключевые слова: возраст; минимальная граница; субъект преступления; уголовная ответственность; сознание; интеллект; воля; уровень развития

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Иванчин, Артем Владимирович | E-mail: ivanchin@uniyar.ac.ru
Доктор юридических наук, доцент, заведующий
кафедрой уголовного права и криминологии

Кулева, Людмила Олеговна | E-mail: ljudmila-pavlova11@rambler.ru
Кандидат юридических наук, старший
преподаватель кафедры уголовного права
и криминологии

Наурбиева, Фатима Хусейновна | E-mail: faty797@mail.ru
Аспирант кафедры уголовного права
и криминологии

Финансирование: ЯрГУ (Программа развития, проект № П2-ГМ2-2021).

В истории российского уголовного законодательства имелись различные подходы к определению возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Нельзя сказать, что у законодателя исторически сложился единый подход по данному вопросу. Возрастная граница охватывала в общей сложности пределы от 7 лет и до 21 года в разных источниках права в различные времена.

Ныне закрепленные в ст. 20 УК РФ минимальные границы возраста уже стали «классикой», поскольку существуют с момента принятия Основ уголовного законодательства СССР 1958 г. Изменениям был подвергнут лишь перечень деяний, за совершение которых ответственность наступает с 14-летнего возраста.

Так, в Государственную Думу Российской Федерации трижды внесились законопроекты о снижении возрастной границы наступления уголовной ответственности, а именно: в 2009, 2012 и 2017 годах. Концептуально в каждом из законопроектов фигурировало предложение о снижении возрастной границы уголовной ответственности до 12 лет за убийства.

Однако ни один из указанных законопроектов не был принят по причине несоответствия предлагаемых метаморфозов законодательства психологической, эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости несовершеннолетних. Основной акцент был сделан на необходимость учета при определении минимальной возрастной границы уголовной ответственности психологических аспектов, данных психологических исследований, подтверждающих (или не подтверждающих), что подростки в возрасте 12-13 лет в полной мере обладают интеллектуально-волевыми свойствами, позволяющими правильно оценивать деяние.

В доктрине продолжительное время наблюдается полемика по данному вопросу. Обозначим аргументы тех правоведов, кто поддерживает снижение возраста уголовной ответственности, а также тех, кто придерживается противоположной точки зрения.

Доводы *сторонников снижения* возраста уголовной ответственности сводятся к следующему: 1) открытое информационное пространство, технические достижения позволяют детям получать различные сведения через Интернет, СМИ, что ускоряет их социализацию; 2) лица, совершившие наиболее опасные деяния в возрасте 12-13 лет, осознают их общественную опасность в силу объекта, на который они посягают, способны самостоятельно регулировать и оценивать свое поведение, прогнозировать варианты и последствия действий, сами действия зачастую спланированы, последовательны, роли лиц распределены; 3) установление более низкой границы ответственности позволит предотвратить возможность совершения лицами и их сверстниками преступлений в будущем, то есть

окажет профилактический эффект; 4) сократятся случаи использования совершеннолетними малолетних в преступных целях; 5) количество опасных деяний, совершенных малолетними, с каждым годом возрастает, причем эти деяния зачастую совершаются с особой жестокостью [1, с. 3; 2, с. 78].

Последний довод небезосновательный, даже из СМИ известно о многих резонансных случаях подобного рода. Так, в 2014 году 12-летний забил до смерти своего соседа по коммунальной квартире, в 2016 году 13-летний подросток зарезал одноклассника, в этом же году четверо 13-летних лиц в течение нескольких месяцев регулярно избивали и насиловали 10-летнего мальчика [3]. В 2017 году 12-летний школьник до смерти избил металлической трубой одноклассника [4]. В ноябре 2020 года в Татарстане 13-летний подросток зарезал свою мать [5]. В июне этого года 13-летний зарезал 12-летнего школьника [6], а в августе двое 14-летних и один 13-летний подросток избили знакомого и подвесили его за ремень на дереве [7].

Иногда приводятся доводы, что среди достигших 14 лет наибольшую распространенность получают те или иные деяния, поэтому планка должна быть снижена, и что сегодня следует говорить об акселерации подростков. Согласимся с А. П. Козловым в том, что эти доводы носят несостоятельный характер, так как первый из них ничего не доказывает применительно именно к малолетним, а во втором – используется термин «акселерация», который свидетельствует лишь об ускоренном физическом росте, далеко не всегда отражающем усиление интеллекта [8, с. 486]. Сама по себе акселерация в первую очередь находит свое выражение по части физиологического аспекта, нежели психологического, так как происходит изменение антропометрических данных организма.

Доводы *противников снижения* возрастной границы не менее весомы: 1) такое клеймо, как судимость, не будет способствовать профилактике, а, наоборот, усугубит положение данного лица, вовлечет в орбиту уголовного правосудия малолетних, приведет к росту преступности несовершеннолетних; 2) лица до 14 лет не способны в полной мере осознавать свои действия и руководить ими, они не могут воспринять саму сущность понятия «ответственность», их действия мотивированы боязнью ответственности, порицания родителей, а не осознанием неправильности, опасности того или иного поведения; 3) отсутствуют серьезные психологические исследования, подтверждающие необходимость снижения возраста; 4) необходимо совершенствовать не уголовно-правовые, а иные меры борьбы с девиантным поведением лиц, не достигших 14 лет. Последний довод был высказан, в частности, бывшим уполномоченным

при Президенте РФ по правам ребенка П. А. Астаховым, который считает, что нужно усиливать не карательную политику, а воспитательную работу [9].

Для того чтобы оценить вышеперечисленные доводы, необходимо ответить на вопрос, какие аспекты должны учитываться при определении минимальной возрастной границы уголовной ответственности. Думается, что их следует разделить на две группы: юридические и психологические.

В первую группу входят криминологические данные, а именно: количественные показатели преступности несовершеннолетних, в особенности данные о количестве совершенных общественно опасных деяний малолетними, а также тяжесть совершаемых ими деяний. О значительном росте таких деяний говорили как ученые [10, с. 513], так и представители законодательной власти. Кроме того, к юридическим факторам следует причислить и уголовно-политические аспекты борьбы с преступностью. На сегодняшний день уголовная политика в отношении несовершеннолетних заключается в гуманизации их ответственности. Поэтому снижение ныне существующего возраста уголовной ответственности не укладывается в рамки данного вектора политики.

Вторую группу составляют психологические аспекты. При решении проблем, связанных с установлением возраста наступления уголовной ответственности, следует проводить психологический анализ, который позволит рассмотреть психические процессы и свойства личности, определить уровень интеллектуальной, волевой зрелости, достаточный для принятия решений о том или ином поведении, когда лицо делает сознательный выбор. На это указывают и Пекинские правила, в п. 4.1 которых отмечается, что при определении возрастной границы следует учитывать «аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости» [11]. Кроме того, в комментарии к этому пункту говорится, что учитывается «способность ребенка перенести связанные с уголовной ответственностью моральные и психологические аспекты», что нужно определить «возможности привлечения ребенка, в силу индивидуальных особенностей его или ее восприятия и понимания, к ответственности за явно антиобщественное поведение» [11].

«Психологическое обслуживание» уголовного права в этой части заключается в том, что возрастная граница должна быть обоснована данными о типичном для подростков понимании и поведении: какие цели ставят эти лица, как они оценивают возможность альтернативных поступков с точки зрения морали и права. Как справедливо отмечает специалист в области юридической психологии О. Д. Ситковская, поскольку пре-

ступление выражено в виде деяния, то есть сознательной деятельности конкретного субъекта, то в психологическом анализе нуждается возраст уголовной ответственности [12, с. 67]. Поэтому законодательное регулирование указанного вопроса не должно быть оторвано от психологии, оценить аспекты возрастного развития только силами уголовного права невозможно. Кроме того, недопустимо обосновывать установление минимальной возрастной границы уголовной ответственности общими, абстрактными формулировками, как это зачастую делают сторонники снижения возраста уголовной ответственности.

Глубокому изучению в связи с этим подлежат несколько аспектов. Во-первых, это интеллектуальная деятельность: 1) восприятие и внимание как способность адекватно отражать связи предметов внешнего мира, их признаки, адекватно воспринимать информационные объекты, которые фиксируют запреты [13, с. 257]; 2) память как процесс запечатления информации (в том числе норм морали) для ее последующего применения в деятельности, в частности для принятия решения о том или ином варианте поведения; 3) мышление как способность к осуществлению мыслительных операций – к обобщению, анализу, осознанному восприятию стандартов поведения, проявлению критичности. Зрелость мышления связана с осознанием мотивов, целей деятельности, с переосмыслением окружающего под призмой критичности (например, способность лица соотнести содеянное им и нарушенные общесоциальные ценности), правильной оценкой своего “Я”, осознанием и исправлением ошибки; прогнозированием и анализом предстоящего события [14, с. 11–12, 15, с. 207–208].

В интеллектуальной деятельности важнейшей является способность понимать роль норм и учитывать их при выборе варианта поведения (принимать их во внимание или игнорировать), анализировать не только действия, но и последствия как для самого себя, так и для жертвы. Как отмечает О. Д. Ситковская, «с точки зрения психологии возрастной порог уголовной ответственности – это способность и возможность осуществлять социально ориентированную управляемость поведением в ситуации выбора [16, с. 96]».

Во-вторых, изучению подлежит воля как регулятор поведения, когда лицо направляет усилия на достижение какой-либо цели, прогнозирует последствия, планирует способ действий. Именно волевые качества позволяют подчинять свое поведение целям и требованиям, а также управлять эмоциями. Стоит отметить, что указанные психологические свойства приобретаются лицом постепенно по мере взросления и получения жизненного опыта.

Социальная «атмосфера» также оказывает влияние на психологическую картину несовершеннолетнего, ощутимое значение имеют такие сведения, как характеристика с места учебы, работы подростка, поскольку они содержат информацию о взаимоотношениях с родителями, о друзьях, школе, а также социальном окружении, в котором развивается лицо [17, с. 15].

Согласно специальным исследованиям, установление границы возраста, с которого наступает уголовная ответственность, базируется на изучении контингента лиц и определении уровня психического и личностного развития, типичного для этой возрастной группы [16, с. 99]. В конечном итоге на основании полученных данных выводится презумпция о том, что лицо, не достигшее определенного возраста (например, 14 лет), обладает недостаточным уровнем развития, в силу чего не осознает общественную опасность своих действий (бездействия), поэтому не способно нести уголовную ответственность. В то же время отдельные лица в возрасте до 14 лет могут обладать достаточным уровнем развития, позволяющим соотносить свое поведение с принятыми в обществе нормами, но, в силу неопровержимости данной презумпции, ответственности не подлежат. Возможна и обратная ситуация, когда лица, достигшие определенного возраста, могут отставать в развитии, что проявляется в снижении интеллектуальной деятельности, неустойчивости волевой регуляции, импульсивности, снижении возможности оценки своих поступков и прогнозирования их результатов. Тогда речь следует вести о возрастной «невменяемости».

Стоит отметить, что некоторые психологические исследования не позволяют установить конкретный возраст, достигнув который лицо приобретает способность к вариативным суждениям, абстрактному мышлению, логическому упорядочиванию своих мыслей, умозаключениям. Иногда в литературе по психологии приводится период с 11–12 лет до 14–15 лет (переходный от детства к юности), когда происходит интенсивное развитие интеллекта и воли. Таким образом, нет определенности не только в конкретной возрастной границе, но и в границах самого периода. В других же работах отмечается, что только к 14 годам у несовершеннолетних начинает формироваться абстрактное мышление, а ответственность как форма абстракции не может быть осознана в более раннем возрасте; к 14 годам развитие памяти наличествует ощутимо, что связано с интеллектуализацией этого процесса.

Представляется, что закрепленные в ст. 20 УК РФ минимальные границы в виде 14 и 16 лет отражают способность лиц осознавать общественную опасность своего поведения, руководить им и предвидеть его послед-

ствия в результате воспитания и жизненных наблюдений. Такие лица способны осознавать значение своих поступков, социально значимый характер своего поведения (интеллектуальный критерий) и использовать это осознание для руководства поступками, для принятия социально значимых решений (волевой критерий).

Следует говорить о том, что ответственное лицо должно обладать способностью осознавать не только фактические признаки деяния, но и юридические – под этим Н. С. Таганцев понимал уголовно-правовую дееспособность [18, с. 506]. Думается, что и малолетние лица могут понимать, что, например, брать чужое нельзя, но важно и то, чтобы они осознавали не только фактическую составляющую, но и социально-правовую. Следует привлекать к ответственности только тех лиц, у которых сформировано правосознание и которые могут уяснить и усвоить уголовно-правовые запреты. В доктрине справедливо отмечается, что интеллектуально-волевые качества приобретаются в процессе социализации, когда лицо начинает осознавать фактическую сторону деяния, затем запрещенность его обществом и уголовным законом; «в отношении разных общественно опасных деяний эти качества в необходимом для уголовной ответственности объеме формируются в разном возрасте» [19, с. 64].

С этих позиций принятие решения о снижении существующих возрастных границ ответственности в УК РФ представляет весьма серьезный шаг, который нуждается в «психологической проработке». Здесь, как гласит известная поговорка, нужно «семь раз отмерить и один раз отрезать». На наш взгляд, современные психологические знания способны отсеять возрастные группы, которые заведомо не способны надлежащим образом оценивать значение своих поступков. На сегодняшний день отсутствуют психологические исследования, которые смогли бы обосновать необходимость понижения возраста уголовной ответственности с 16, 14 лет до 14 и 12 лет соответственно и доказать, что малолетние могут в достаточной мере отдавать отчет своим действиям, руководить ими и адекватно их оценивать.

Кроме того, для многих представителей сегодняшнего поколения (так называемого «цифрового поколения» или «поколения Z») характерно расстройство внимания, нарушение памяти, когнитивные расстройства, так как цифровизация, с одной стороны, является шагом вперед, отражает упрощение сложных процессов, с другой – порождает инфантильность, снижение умственных способностей лиц; поколение Z обладает клиповым мышлением [20]. Современное поколение большую часть дня проводит в «гаджетах», тем самым ограничивая количество внешних

стимулов, что приводит к отсутствию необходимой для некоторых отделов мозга информации и опыта с последующим их атрофированием.

Обратим внимание на то, что предложения о снижении возраста уголовной ответственности не подкрепляются ссылками на комплексные научные исследования (медико-психологические), которые бы убедительно доказывали, что достижение, например, 12-летнего возраста свидетельствует о зрелости человека, его способности адекватно оценивать фактическую и социальную сторону своего поведения. Полагаем, что к 12 годам процесс формирования сознания еще не закончен, такие лица не способны управлять своим поведением и соотносить действия с требованиями социальных и правовых норм.

Последствия объявления малолетних опасных субъектов преступниками будут, на наш взгляд, губительными, особенно с учетом существующих проблем с ресоциализацией осужденных в нашей стране. В итоге понижение возраста уголовной ответственности приведет к еще большей криминализации российского общества и в конечном счете не усилит борьбу с преступностью, а лишь увеличит ее масштабы. Полагаем, что не следует переоценивать роль уголовного закона в деле борьбы с общественно опасными деяниями малолетних.

Сегодня тенденция такова, что неблагоприятная динамика любых общественно опасных деяний сразу же получает реакцию в виде его автоматического дополнения или изменения. Как здесь не согласиться с В. Н. Ширяевым, писавшим столетие назад: «Карательные меры – только одно из средств борьбы с преступностью, и отнюдь не самое главное. Центр тяжести, несомненно, должен лежать на мерах предупредительных, направленных на устранение причин, порождающих преступность. ...» [21, с. 8–9]. Считаем, что снижение возраста уголовной ответственности не способно решить проблему детского и подросткового общественно опасного поведения.

Представляется, что адекватным ответом на неблагополучную криминологическую ситуацию с общественно опасным поведением малолетних должно стать совершенствование воспитательных мер, включая оптимизацию норм о помещении таких лиц в закрытые специализированные интернаты и иные воспитательно-образовательные учреждения с разной степенью изоляции, а также практику их применения [22, с. 271]. Очевидно, что требуется и активизация деятельности подразделений полиции и комиссий по делам несовершеннолетних. Необходимо усиление контроля за образом жизни неблагополучных подростков, разработка иных профилактических мер, направленных на уменьшение безнадзорности и беспризорности малолетних.

Мало внимания, по нашему мнению, уделяется и анализу причин девиантного поведения малолетних лиц. Порой совершение ими общественно опасных деяний выступает следствием неблагоприятной ситуации в семье (малообеспеченность или алкогольная зависимость родителей и др.), их недостаточного воспитания и образования. Не решая проблему на этом этапе, государство, на наш взгляд, не имеет морального права осуществлять уголовное преследование малолетних лиц. Проведенное анкетное исследование показало, что 62 % опрошенных практических работников, среди которых были судьи, следователи, дознаватели, прокуроры, адвокаты, также негативно относятся к снижению минимальной границы возраста наступления уголовной ответственности [23, с. 462].

Стоит отметить, что лица в возрасте до 14 лет, совершающие общественно опасные деяния неоднократно, должны находиться под особым контролем государства. Но видеть в УК РФ «таблетку от всех бед» неразумно, в совершенствовании нуждается иноотраслевое законодательство, а также практика его применения, в частности работа комиссий по делам несовершеннолетних. Необходимо организовать систему социальной реабилитации несовершеннолетних правонарушителей, а также совершенствовать законодательство, регламентирующее деятельность органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних за счет создания полноценной специализированной системы органов, занимающихся непосредственно оказанием помощи несовершеннолетним.

Подводя итог, заметим, что при определении нижней возрастной границы наступления уголовной ответственности следует учитывать как юридические, так и психологические аспекты. Психологические знания должны выступать в качестве надежного критерия определения зрелости лица, включая его способность к сознательному избирательному поведению, прогнозированию результатов поступков, контролю, оценке своих действий с точки зрения морали и права [24]. Установленные в ст. 20 УК РФ возрастные границы являются показателем достижения большинства подростками определенной возрастной группы уровня интеллектуальной, волевой, личностной зрелости в сфере отношений, регулируемых уголовным правом.

Ссылки

1. Давыденко А. В. Дифференциация уголовной ответственности несовершеннолетних в зависимости от возраста: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2013. 23 с.

2. Тараканов И. А., Пичугин С. А. Особенности закрепления минимального возраста уголовной ответственности в Уголовном кодексе Российской Федерации и специфика его законодательного совершенствования // Юридическая теория и правоприменительная практика: проблемы, дискуссии, размышления. 2019. № 2. С. 77–82.
3. Дети стали чаще нападать, убивать и насиловать. Восемь страшных историй // Современный портал Екатеринбурга — «66.ru»: сетевое издание. 2018. URL: <https://66.ru/news/society/214871/?ysclid=l6oun3qf2t937501458> (дата обращения: 01.09.2022).
4. На Кубани 12-летний школьник до смерти избил металлической трубой своего одноклассника // Комсомольская правда: сетевое издание. 2017. URL: <https://www.kuban.kp.ru/daily/26726.5/3752393/?ysclid=l6ouwdfdnf43610077> (дата обращения: 01.09.2022).
5. В Татарстане подростка подозревают в убийстве матери // РИА Новости: сетевое издание. 2020. URL: <https://ria.ru/20201111/ubiystvo-1584159398.html?ysclid=l6ou1pzpfl104200698> (дата обращения: 01.09.2022).
6. Ребенок зарезал сверстника в Нижнем Новгороде: что известно о жутком убийстве // НьюсНН.ру: сетевое издание. 2022. URL: <https://newsnn.ru/news/incident/07-06-2022/> (дата обращения: 01.09.2022).
7. В Ачинске подростки жестоко избili приятеля и подвесили за ремень на дереве // Аргументы и Факты: сайт. 2022. URL: https://krsk.aif.ru/incidents/v_achinske_podrostki_zhestoko_izbili_priyatelya_i_podvesili_za_remen_na_dereve (дата обращения: 01.09.2022).
8. Козлов А. П. Понятие преступления. СПб., 2004. 819 с.
9. Астахов: преждевременно снижать возраст уголовной ответственности // РИА Новости: сетевое издание. 2016. URL: <https://ria.ru/20160526/1439588607.html?ysclid=l6t9r72jdu368471168> (дата обращения: 01.09.2022).
10. Энциклопедия уголовного права. Т. 4: Состав преступления. СПб., 2010. 862 с.
11. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г. // ООН: веб-сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 01.09.2022).
12. Ситковская О. Д. Использование психологических знаний в регулировании уголовно-правовой борьбы с преступностью // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2008. № 3. С. 66–70.
13. Ситковская О. Д. Психология уголовной ответственности. М., 1998. 272 с.
14. Ситковская О. Д. Психологический комментарий к отдельным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации. Части Общая и Особенная. М., 2009. 109 с.
15. Вартамян Г. А., Онищенко О. Р. К вопросу о наступлении возраста уголовной ответственности // Вестник ОмГУ. Серия Право. 2017. № 1. С. 206–210.

16. Ситковская О. Д. Возрастные границы уголовной ответственности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2015. № 3. С. 94–99.
17. Подшибякина О. С. Особенности рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Судья. 2015. № 7. С. 15–20.
18. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая. СПб., 1902. 815 с.
19. Зыков Д. А., Шеслер А. В., Шеслер С. С. Уголовно-правовые вопросы возраста уголовной ответственности // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 4. С. 63–67.
20. Кокурина Е. Умные живут дольше. Чем грозит превращение мозга в «заброшенную деревню» // Вологодский научный центр Российской академии наук: электронная библиотека. URL: <http://library.vssc.ac.ru/Files/Inform/1-2006-25.doc> (дата обращения: 01.09.2022).
21. Ширяев В. Н. Взятничество и лихоительство в связи с общим учением о должностных преступлениях. Уголовно-юридическое исследование. Ярославль, 1916. 577 с.
22. Иванчин А. В. Конструирование состава преступления: теория и практика. М., 2014. 352 с.
23. Иванчин А. В. Концептуальные основы конструирования состава преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. Ярославль, 2014. 462 с.
24. Тарусина Н. Н. Возраст как юридический факт в сфере семьи: соблазны и условность цифры // Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75, № 10. С. 17–32. DOI 10.17803/1729-5920.2022.191.10.017-032.